

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Упоров Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

После Октябрьской революции 1917 г. большевики стали формировать новую государственность на основе своей партийно-идеологической социалистической платформы, что вполне четко было провозглашено на известном Втором Всероссийском Съезде Советов. Такой подход предусматривал кардинальные изменения в системе публичной власти и органов государственного управления, форм собственности и др., и многие политические структуры не разделяли столь радикальных изменений. В результате общественно-политическая ситуация в стране, и без того сложная после падения монархии и ввиду участия России в первой мировой войне, еще более обострилась. В этих условиях советская власть для достижения своих целей стала активно использовать чрезвычайные органы в виде ВЧК и ее чрезвычайные комиссии на местах. В статье рассматриваются особенности трансформаций полномочий, которые представлялись ЧК, в первые годы функционирования советского государства (1918-1922 гг.). Отмечается, что эти полномочия сначала имели тенденцию к расширению, и прежде всего по вопросам применения внесудебных мер государственного принуждения в отношении ряда лиц, и прежде всего «контрреволюционеров». Однако после окончания Гражданской войны и определенной стабилизации общественно-политической обстановки статус ВЧК и чрезвычайных комиссий на местах как органов государственной безопасности был существенно преобразован, трансформировавшись в ГПУ (Главное политическое управления) и его подразделений.

Ключевые слова: Октябрьская революция, советское государство, ВЧК, чрезвычайные комиссии, власть, органы госбезопасности, полномочия, декрет.

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF THE STATUS OF EMERGENCY COMMISSIONS IN THE INITIAL PERIOD OF SOVIET POWER

Uporov I. V.,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

After the October Revolution of 1917, the Bolsheviks began to form a new statehood based on their party-ideological socialist platform, which was quite clearly proclaimed at the famous Second All-Russian Congress of Soviets. This approach provided for fundamental changes in the system of public authority and government bodies, forms of ownership, etc., and many political structures did not share such radical changes. As a result, the socio-political situation in the country, already difficult after the fall of the monarchy and due to Russia's participation in the First World War, became even more aggravated. Under these conditions, the Soviet government began to actively use emergency bodies in the form of the All-Russian Extraordinary Commission and its local emergency commissions to achieve its goals. The article examines the peculiarities of the transformation of powers granted to the Cheka in the first years of the Soviet state (1918-1922). It is noted that these powers initially tended to expand, primarily in matters of applying extrajudicial measures of state coercion against "counterrevolutionaries". However, after the end of the Civil War and a certain stabilization of the socio-political situation, the status of the All-Russian Extraordinary Commission and local emergency commissions as state security agencies was significantly transformed, transforming into the GPU (Main Political Directorate) and its divisions.

Keywords: October Revolution, Soviet state, All-Russian Extraordinary Commission, emergency commissions, government, state security agencies, powers, decree.

Статус ВЧК, созданной в декабре 1917 г., за последующие несколько лет существенно изменялся. Так, изначально в процессуальном порядке задержанных по подозрению в контрреволюционных выступлениях чрезвычайные комиссии должны были передавать следственным комиссиям и революционным трибуналам для рассмотрения дела по существу. Однако в начале 1918 г. ситуация в России резко обострилась ввиду прежде всего наступления германских войск, и большевики решили предоставить ВЧК действительно чрезвычайные полномочия с целью не допустить в тылу хаоса, который, с учетом проблем военного характера, мог представлять разрушительные последствия. Речь идет о том, что в феврале 1918 г. Постановлением СНК [1] ВЧК получила необычайно широкие полномочия, и прежде всего «беспощадно расстреливать на месте преступления» тех, кто был против советской власти; это относилось к «контрреволюционерам, шпионам, спекулянтам, громилам, хулиганам, саботажникам и прочим паразитам». Довольно быстро ВЧК показала себя в практике. Характерно в этом отношении дело, о котором было сообщено в печати: «По постановлению Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией от 31 мая 1918 г. расстреляны за государственную измену и незаконную сделку по продаже акций на 5 млн. Александр Артурович и Владимир Артурович Череп-Спиридовичи, бывшие офицеры лейб-гвардии Семеновского полка и директора правления Веселянских рудников и «Чистяково-антрацит», а также их комиссионер и биржевой маклер Борис Сергеевич Берлисон» [2]. Указанные и другие дела, в которых ВЧК имела решающую роль как правоохранительный и уголовно-процессуальный орган, подробно освещались в печати, однако публикации помещались в основном в официальных газете «Известия ВЦИК», «Еженедельнике чрезвычайных комиссий», и в выгодном для власти контексте, нередко они имели пропагандистский характер.

И в целом деятельность ВЧК освещалась достаточно широко. Например, подробно описывались результаты первой Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, которая проводилась 11-14 июня 1918 г. На этом форуме анализировались причины совершения преступлений (например, плохой учет материальных ценностей), предлагались меры к их устранению, и в этом смысле

деятельность ВЧК можно, очевидно, считать социально-полезной. Такое положение в немалой степени определялось тем, что в составе ВЧК были представители не только большевиков, но также меньшевиков и эсеров, которые некоторым образом балансировали злоупотребления чекистов. Однако 14 июня 1918 г. постановлением ВЦИК было предписано исключить из состава ЧК центристов-эсеров, а также меньшевиков [3]. Позже этот подход был распространен на все органы власти, а в июле 1918 г., после мятежа левых эсеров последние также были исключены из органов власти, и, таким образом, в советском государстве прекратило деятельность коалиционное правительство, и власть полностью перешла к большевикам. С того времени чрезвычайные комиссии полностью контролировалась большевиками. Это не значит, конечно, что в деятельности ВЧК начался произвол – нет, большевики, вопреки распространенным суждениям, стремились к законности. Например, предупреждать возможные злоупотребления была призвана памятка сотрудникам чрезвычайных комиссий, датированная июлем 1918 г. [4]. Памятка имела следующий подзаголовок: «Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску». Основные требования выглядели следующим образом: «Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым. Не кричать, быть мягким, но, однако, знать, где надо проявлять твердость ... На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности ... Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена Рабоче-Крестьянскому государству и вообще народу» [4].

Однако общественно-политическая ситуация стране в течение первой половины 1918 г. только обострялась, о чем свидетельствует Постановление СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. [5]. В этой связи возникла необходимость уточнить статус губернских и уездных ЧК, что и было сделано в Положении о губернских и уездных ЧК от 14 сентября 1918 г. [6]. Предписывалось, что губернские ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности разделяются на четыре главных отдела, а именно: 1) отдел по борьбе с контрреволюцией, 2) отдел по борьбе со спекуляцией, 3) отдел по борьбе с преступлением по должности, 4) отдел иногородний; допускались совмещения «в менее важных губернских городах». Создавались также специальные подразделения ЧК на железнодорожном транспорте и в вооруженных силах. В качестве вспомогательных отделов при губернских ЧК могли учреждаться хозотдел и комендатура. Указывалось также, что при ЧК формируются штаты следователей и разведчиков, при этом подчеркивалось, что «существование особого следственного или оперативного штаба при комиссии ни в коем случае недопустимо». Мы полагаем, что тем самым обеспечивалась централизация в деятельности ЧК.

Предписывалось еще, что каждая местная ЧК должна опираться на местные комитеты партии коммунистов. Определившись с организацией местных чрезвычайных комиссий, ВЧК уточнила для них такой принципиально-важнейший аспект, как уголовно-процессуальная компетенция. Это было сделано в Инструкции ВЧК о работе местных ЧК от 17 сентября 1918 г. [7] Указывалось, причем, уже не в первый раз, что основной задачей ЧК является беспощадная борьба с контрреволюцией, проявляющейся в деятельности как отдельных лиц, так и целых организаций. Согласно Инструкции «все дела, по которым закончено следствие, ликвидируются самой комиссией, за исключением дел, относительно которых состоится особое постановление ЧК о передаче этих дел в другие инстанции. Об этих делах состоится специальное совещание совместно с НКЮ о передаче этих дел для окончательного разрешения или дальнейшего направления в соответствующую инстанцию: революционный трибунал (Верховный и местные, народные суды и т.п.)» [7].

Как видно, здесь для ЧК определялись только функции дознания и следствия. Указывалось также, что «из преступлений по должности ЧК должны принимать к своему

производству только дела особой важности, представляющие опасность для Советской республики» [7]. После этого при ВЧК была создана контрольно-ревизионная коллегия с целью рассмотрения жалоб и заявлений потерпевших, причем в печати был опубликован адрес места ее нахождения, а также была уточнена подчиненность ВЧК другим органам власти в Разъяснении ВЧК о порядке подчинения чрезвычайных комиссий на местах от 03 октября 1918 г. [8]. Определялось, в частности, что ВЧК подчинена СНК, руководители НКЮ и НКВД имели право контроля над ЧК, но в своей деятельности ВЧК «совершенно самостоятельна, производя обыски, аресты и расстрелы, давая после отчет СНК и ВЦИК». При соприкосновении с лицами, которые входят в состав правительства, членами ВЦИК, о производстве у таковых обыска, ареста, выемки и т. д., комиссия доводит до сведения СНК и ВЦИК, испрашивая у них на это согласия. На местах губернские и уездные ЧК подчинены: первые - ВЧК, вторые - губернским ЧК. Отчеты местные ЧК должны давать исполкомам в целом, но никак отдельной его части. По поводу контроля еще ранее имелись критические суждения. Так, согласно точке зрения В.А. Жданова, бывшего ранее защитником на процессе И.П. Каляева, «отсутствие контроля, право решения дел, отсутствие защиты, гласности и права обжалования, допущение провокации неизбежно приводит и будет приводить комиссию к тому, что в ней совьют себе гнездо люди, которые под покровом тайны и безумной, бесконтрольной власти будут обделывать свои личные и партийные дела ... Я утверждаю, что деятельность Чрезвычайной Комиссии необходимо будет являться сильнейшим дискредитированием Советской власти» [9]. Вероятно, к этой позиции власть прислушалась, во всяком случае, формально ЧК должны были отчитываться перед депутатами.

Важным представляется принятое 20 октября 1918 г. Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях (утверждено ВЦИК) [10]. Здесь указывалось, что ВЧК является органом СНК и работает в тесном контакте с НКЮ и НКВД. Члены ВЧК назначаются СНК. Председатель ВЧК входит в коллегия НКВД. НКЮ и НКВД делегируют своих представителей в ВЧК. И далее следовало очень важное полномочие - ВЧК и все местные ЧК «имеют право на организацию при себе особых вооруженных отрядов. Величина отрядов на местах устанавливается местными исполнительными комитетами Советов депутатов по соглашению с ВЧК. Все отряды ВЧК находятся под контролем и на учете Реввоенсовета. Всеми делами по непосредственной борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности ведают на местах организованные местными Советами или их исполкомами на одинаковых правах с остальными своими отделами местные ЧК. Члены местных ЧК назначаются и отзываются местными исполкомами. Председатели местных ЧК избираются исполкомами и утверждаются ВЧК. Высшие органы ЧК имеют право посылать в низшие органы своих представителей с правом решающего голоса, вырабатывает для них инструкции. Очевидно, решающим здесь являлось создание вооруженных отрядов, то есть реальной силовой структуры, наличие которой делало ВЧК и ЧК на местах наиболее влиятельным силовым органом, несмотря на декларированные демократические элементы. Тем самым была завершена определенная модернизация деятельности ЧК, вызванная установлением однопартийности во всех советских властных структурах, а также учреждением большого количества местных ЧК.

Между тем, несмотря на уточнение полномочий ВЧК, в практике у чекистов возникали сложности в отношениях с другими ведомствами. Например, в ноябре 1918 г. имел место конфликт между ЧК и ревтрибуналами. В частности, на съезде председателей ревтрибуналов отмечалось: «Отдавая должное чрезвычайным комиссиям, оказавшим незаменимые услуги пролетарской революции энергичным подавлением контрреволюционных выступлений, съезд тем не менее отмечает многие недочеты деятельности ЧК, явившиеся результатом отсутствия гласности, а также установленных

законом прав и полномочий. В ряде ЧК самочинно определяли подсудность дел трибуналам, также извлекали из трибуналов на свое рассмотрение дела, уже находившиеся в производстве, пересматривали уже состоявшиеся приговоры, внесудебным порядком ликвидировали дела, по которым еще не было закончено следственное или судебное производство» [11]. Судьи ревтрибуналов отмечали также, что «чрезвычайные комиссии бесконтрольно распоряжались местами заключения, вследствие чего нередко бывали случаи, когда по одному и тому же делу велось обоими учреждениями параллельное производство ... ЧК также присвоили себе право, принадлежащее только судам, - налагать наказание в виде лишения свободы на определенный срок, причем при даче этих наказаний нарушались существующие декреты. Сверх того, производство дел велось ЧК крайне небрежно, передаваемые в трибуналы дела приходили не подшитыми, без описи документов, с утерей их, без подписей па протоколах допрашиваемых и производящих допрос и пр.» [11].

Съезд пришел к выводу о необходимости немедленно в законодательном порядке «провести точные положения о правах и полномочиях чрезвычайных комиссиях». ВЧК дала своеобразный ответ на состоявшейся через неделю (28 ноября 1918 г.) крупной Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, где выступил Дзержинский; этот ответ заключался в полном игнорировании всех замечаний, и конференция подтвердила правильность действий ВЧК. Очевидно, этому способствовала и поддержка ВЧК со стороны Ленина, который на митинге-концерте сотрудников ЧК 7 ноября 1918 г. говорил: «Для нас важно, что чрезвычайные комиссии осуществляют непосредственную диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопределима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, - нет» [12, с. 151]. А что касается «воплей об ошибках», то они не могут затенить главного, и, тем более, что «самокритикой мы научимся» [12, с. 151]. Вместе с тем очень важным являлся следующий тезис, выделенный в резолюции конференции: «Чрезвычайные комиссии, являясь административными органами, ни в коем случае не должны брать на себя функции судебные, и все законченные следствием дела должны передавать в судебные инстанции, как-то: революционные трибуналы, народные суды» [12, с. 289]. В развитие этого тезиса были приняты меры, свидетельствующие о том, что власть все-таки отреагировала на прозвучавшую критику в работе ВЧК. Так, 17 февраля 1919 г. было принято постановление ВЦИК «О правах ВЧК и ревтрибуналов». Устанавливалось, в частности, что органы ВЧК могли применять внесудебные меры пресечения только в местностях, где было объявлено чрезвычайное положение. ВЧК предоставлялось также право заключения в концентрационный лагерь. Кроме того, по решению ВЦИК подразделения ВЧК в вооруженных силах были выделены в самостоятельный Особый отдел ВЧК.

С этого момента обозначилась тенденция некоторого сужения полномочий чрезвычайных комиссий. Так, в декрете ВЦИК о ревтрибуналах (18 марта 1920 г.) были отменены судебные полномочия ЧК по уголовным делам. Но за ВЧК и губернскими ЧК (с разрешения ВЧК) сохранялось право направлять в лагеря принудительных работ на срок не свыше 5 лет нарушителей трудовой дисциплины и революционного порядка, если их действия не носили уголовного характера, то есть за ЧК еще сохранялись некоторые судебные функции. Затем наступила определенная стабилизация общественно-политической ситуации в России, учитывая, что Красная армия успешно завершала Гражданскую войну, и в этих условиях наличие ВЧК с ее статусными полномочиями стало терять свою актуальность. И хотя Дзержинский пытался доказывать ее необходимость и даже настаивал на сохранении некоторых судебных функций, объективно чрезвычайные органы должны были уступить место общепринятым органам власти и управления 23 января 1922г. Политбюро поручило Д.И. Курскому и И.С. Уншлихту подготовить проект

декрета ВЦИК об упразднении ВЧК, разрешении всех дел о преступлениях только в судебном порядке и возложении на НКВД дел функций по обеспечению госбезопасности с учреждением в составе НКВД Государственного политического управления (ГПУ). И уже 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял соответствующий декрет, что в большей степени отвечало конституционным положениям[13]. Произведённая реорганизация не стала формальной сменой вывески, хотя суть специальной службы сохранилась. Если ВЧК действовала как чрезвычайный орган, обладая практически неограниченными полномочиями, то ГПУ при НКВД руководствовалось положениями о данном аппарате, закреплёнными в конституционных нормах, и тем самым в советском государстве был завершён переход от «чрезвычайщины» к традиционной государственности. При этом нужно иметь в виду, что в последующей деятельности ГПУ (позже ОГПУ, Особое совещание) и в целом НКВД-НКГБ СССР во многом сохранились методы ВЧК, подчиняясь соответствующим установкам Политбюро ВКП (б) и породив печальное известный период репрессий, и в этом контексте чрезвычайщина продолжалась в стране до смерти Сталина, и на этот счет имеется немало работ, в том числе последних лет[14; 15; 16; 17 и др.]. И лишь в период хрущевской «оттепели», принцип законности стал преобладающим и с этой чрезвычайщиной, характерной для начального периода советской власти, было покончено.

Список литературы:

1. Объявление ВЧК «О расстреле на месте преступления врагов советской власти» от 22.02.1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 23 февраля.
2. Известия ВЦИК. 1918. 2 июня.
3. Постановление ВЦИК «Об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей контрреволюционных партий» от 14.06. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 44.
4. Памятка сотрудникам ЧК (июль 1918 г.) // // Из истории ВЧК. 1917-1921. Сборник документов / Ред.колл. Г.А. Белов и др. М., 1958. С. 165-166.
5. Постановление СНК от 05.09.1918 "О красном терроре" // СУ РСФСР. 1918. № 65. Ст. 710.
6. Положение о губернских и уездных чрезвычайных комиссиях от 14.09. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 66; Известия ВЦИК. 1918. 14 сентября.
7. Инструкция ВЧК о работе местных чрезвычайных комиссий от 17.09. 1918 г. // Еженедельник Чрезвычайной комиссии. 1918. № 1. С. 8.
8. Разъяснение ВЧК о порядке подчинения чрезвычайных комиссий на местах от 03.10. 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 3 окт.
9. Поликарпов В. О чем предупреждал гражданин Жданов // Московские новости. 1989. 2 апреля.
10. Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях (утверждено ВЦИК) от 28.10. 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 2 ноября.
11. О решении Всероссийского съезда председателей ревтрибуналов о разграничении функций трибуналов и чрезвычайных комиссий // Правда. 1918. 21 ноября.
12. Ленин В.И. Соч. Т. 28.
13. Смоленский М.Б., Упоров И.В., Звягольский А.Ю. Конституционное (государственное) право России / учебник для студентов высших учебных заведений,

обучающихся по специальности "Юриспруденция" / (2-е изд., доп. и перераб.). Москва, 2009.

14. Кропачев С.А. Политические репрессии на Кубани в 1930-1940-е годы // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4. С. 47-52.
15. Антипин Н.А. Массовые политические репрессии в челябинской области, 1937-1938 гг.: свидетельство чекиста // Новейшая история России. 2022. № 1. С. 252-269.
16. Маметьев И. В. Особенности работы Астраханской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в период гражданской войны (1919-1921гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1. С.17-21.
17. Каргапольцева Н. И. К вопросу о правовых основаниях организации и деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии в 1917-1922 гг. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С.157-161.

References:

1. Announcement of the All-Russian Extraordinary Commission "On the execution of enemies of Soviet power at the scene of the crime" dated 22.02.1918 // Izvestiya of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. February 23.
2. Izvestiya of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. June 2.
3. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee "On the exclusion of representatives of counter-revolutionary parties from the All-Russian Central Executive Committee and local Soviets" dated 14.06. 1918 // SU RSFSR. 1918. No. 44.
4. Memo to employees of the Cheka (July 1918) // // From the history of the All-Russian Extraordinary Commission. 1917-1921. Collection of documents / Ed. collective. G.A. Belov et al. Moscow, 1958. Pp. 165-166.
5. Resolution of the Council of People's Commissars of September 5, 1918 "On the Red Terror" // SU RSFSR. 1918. No. 65. Art. 710.
6. Regulations on provincial and district emergency commissions of September 14, 1918 // SU RSFSR. 1918. No. 66; Izvestiya of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. September 14.
7. Instructions of the All-Russian Extraordinary Commission on the work of local emergency commissions of September 17, 1918 // Weekly of the Extraordinary Commission. 1918. No. 1. P. 8.
8. Explanation of the All-Russian Extraordinary Commission on the procedure for subordination of emergency commissions at the local level of October 3, 1918 // Izvestiya of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. October 3
9. Polikarpov V. What Citizen Zhdanov Warned About // Moskovskie Novosti. 1989. April 2.
10. Regulations on the All-Russian and Local Extraordinary Commissions (approved by the All-Russian Central Executive Committee) dated October 28, 1918 // Izvestiya of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. November 2.
11. On the Decision of the All-Russian Congress of Chairmen of Revolutionary Tribunals on the Delimitation of the Functions of Tribunals and Extraordinary Commissions // Pravda. 1918. November 21.

12. Lenin V.I. Works. Vol. 28.
13. Smolensky M.B., Uporov I.V., Zvyagolsky A.Yu. Constitutional (state) law of Russia / textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Jurisprudence" / (2nd ed., supplemented and revised). Moscow, 2009.
14. Kropachev S.A. Political repressions in Kuban in the 1930-1940s // Cultural life of the South of Russia. 2010. No. 4. Pp. 47-52.
15. Antipin N.A. Mass political repressions in the Chelyabinsk region, 1937-1938: testimony of a Chekist // Modern history of Russia. 2022. No. 1. Pp. 252-269.
16. Mametyev I. V. Features of the work of the Astrakhan Provincial Commission for Combating Desertion during the Civil War (1919-1921) // Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2023. No. 1. P. 17-21.
17. Kargapol'tseva N. I. On the issue of the legal basis for the organization and activities of the All-Russian Extraordinary Commission in 1917-1922 // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2. P. 157-161.